

Т-ва передвижныхъ художественныхъ выставокъ.

Тверской бульваръ, д. Смирнова, № 18.

ОТКРЫТА ежедневно отъ 10 до 5 час. За входъ 50 коп.
учащіеся—25 коп.

Норжъ Энниъ

портной

Художникъ Месибъ. 14. Входъ-рядъ съ 212 диметръ Мес. 317-29.
Матеріи на димитъ сезонъ полнценъ.

Незлѣбина и, наконецъ, въ Художественномъ театрѣ, изъ котораго онъ, кетати сказать, ушелъ только потому, что создалъ свое собственное дѣло—Свободный театръ.

Мы бесѣдовали по этому поводу вчера съ К. А. Марджановымъ. Онъ очень спокоенъ, не волнуется и всѣмъ своимъ поведеніемъ совершенно не даетъ основанія ожидать всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые сочанияются досужими сплетниками вокругъ этого инцидента.

— Я васъ прошу, — сказалъ онъ намъ, — ничего не писать объ этомъ вопросѣ, пока онъ не разрѣшится, что должно совершиться самое позднее завтра. Но если вы считаете, что вамъ долгъ передъ читателями обязывать васъ держать ихъ въ курсѣ событій, я вамъ скажу, что между мной и Суходольскимъ существуютъ извѣстныя тренія, о ликвидаціи которыхъ идутъ переговоры. Всѣ толки о какихъ-то моихъ угрозахъ, о скрываніи клавировъ, о желаніи

сорвать дѣло — продуктъ самой дикой сплетни. Я готовъ идти на всѣ компромиссы и иду на возможные миролюбивыя соглашенія; я только не желаю, чтобы искалчили дѣло, чтобы театръ не вылился въ фарсъ или оперетку; а главное — я не могу себѣ выенить плановъ и намѣреній Суходольскаго. Если бы около Суходольскаго не было людей, которые интригуютъ, которые науськиваютъ, стараются внести раздоръ, мы, навѣрно, столковались бы. Вы видите — я совершенно спокоенъ. Сейчасъ идутъ репетиціи „Желтой кофты“. Все идетъ нормальнымъ порядкомъ и я увѣренъ, что всѣ тренія уладятся, и что такъ или иначе мы придемъ къ компромиссу, тѣмъ болѣе, что Суходольскій хочетъ, чтобы дѣло продолжалось, и готовъ дать необходимыя для этого средства до конца сезона.

Вчера вечеромъ состоялись переговоры между повѣреннымъ Суходольскаго — г. Кобяковымъ и повѣреннымъ Марджанова — г. Мандельштамомъ